

МЕЖДУ СВЕТОМ И ТЕНЬЮ: ОБРАЗ ДОБРА И ЗЛА
В ДЕТСКОМ ФЭНТЕЗИ

Аблаева Надира Кадамжановна ¹

¹ старший преподаватель
кафедры языка и литературы
университет Маъмуна
nadiraablaeva@gmail.com

Юсупова Наргиза Хусинбой кизи ¹

¹ студентка 2 курса
кафедры языка и литературы
Университет Маъмуна

ИНФОРМАЦИЯ О
СТАТЬЕ

АННОТАЦИЯ:

ИСТОРИЯ
СТАТЬИ:

Received: 25.02.2025
Revised: 26.02.2025
Accepted: 27.02.2025

В статье рассматриваются основные концепты «добро» и «зло» на материале произведений детского фэнтези, созданных Дж. К. Роулинг, К. Майером, а также М. и С. Дяченко. Особое внимание уделяется их взаимосвязи с концептами «дружба», «семья», «свой» и «чужой».

КЛЮЧЕВЫЕ
СЛОВА:

концепт, свой – чужой, добро – зло, детское фэнтези, мировосприятие, вербализация, персонажи, идентичность, моральные ценности, литературный анализ.

ВВЕДЕНИЕ. Исследование наивной картины мира дает возможность глубже осознать особенности языкового сознания носителей конкретного языка, а также выявить ключевые концепты, формирующие их восприятие действительности. Поскольку язык отражает ментальность, его структура и значение слов неизбежно несут в себе отпечаток культурных, исторических и социальных процессов. Концепты, будучи единицами мышления, впитывают в себя коллективный опыт, закрепленный в языке через устойчивые выражения, метафоры, фразеологизмы и другие средства речевого воплощения. Наивное представление о мире во многом

строится на повседневных наблюдениях людей, их бытовых убеждениях и интуитивных выводах. В отличие от научного мировоззрения, оно не стремится к объективности или универсальности, а отображает субъективное восприятие окружающей среды. В этом смысле концепты, относящиеся к наивной картине мира, могут варьироваться от культуры к культуре, оставаясь при этом во многом схожими. Например, концепты 'время', 'судьба', 'душа' присутствуют во многих языках, но их смысловое наполнение и способы выражения могут значительно отличаться. В одной традиции время представляется как линейный, необратимый процесс, а в другой – как циклический, повторяющийся. Судьба в одном языке может ассоциироваться с неизбежностью, в другом – с личной ответственностью человека за свою жизнь. Концептуальная картина мира любого народа складывается из множества концептов, которые находятся во взаимосвязи, формируя сложную семантическую сеть. Одни концепты играют ключевую роль в понимании окружающей действительности, другие являются производными и зависят от культурных и исторических условий. Например, в русском языке концепты 'душа' и 'судьба' имеют большую значимость, поскольку оказывают влияние на ментальность носителей языка. В английской культуре концепт 'душа' не несет такой эмоциональной нагрузки и используется в иных контекстах. Это наглядно демонстрирует, что концепты не только отражают восприятие мира, но и формируют его. Особое значение в изучении наивной картины мира имеет анализ категориальных концептов, поскольку именно они организуют ментальные категории и определяют систему группировки концептов. Категориальные концепты можно рассматривать как узловые точки концептуальной структуры языка. Например, такие понятия, как 'добро' и 'зло', формируют основу моральных представлений, влияя на оценку поступков и событий. Эти концепты наполняются разным смыслом в зависимости от культурного контекста. В западных традициях 'добро' часто связывается с соблюдением прав и свобод личности, а в восточных – с гармонией и коллективной ответственностью. Категориальные концепты, являясь системообразующими элементами ментальных категорий, также участвуют в когнитивной категоризации окружающего мира. Они формируют определенные схемы восприятия и мышления, закреплённые в языке. Например, концепт 'дом' в разных культурах может иметь различные оттенки значения: в одном случае он ассоциируется с физическим местом проживания, а в другом – с родной страной или символическим пространством, связанным с семьёй. В русском языке фразеологизмы вроде «родной дом» или «дом – полная чаша» подчёркивают эмоциональную насыщенность данного концепта. Изучение концептов важно не только для лингвистики, но и для межкультурного общения, поскольку различия в концептуальных системах могут вызывать недопонимание между представителями разных языковых сообществ.

Например, концепт ‘вежливость’ в японской и русской культурах выражается по-разному: в японском обществе он связан со строгим соблюдением речевого этикета, а в русском – с проявлением доброжелательности и внимательности к собеседнику. Эти различия находят отражение в языке и могут оказывать влияние на интерпретацию коммуникативных актов. Концепты не являются статичными, они способны изменяться под влиянием социальных и культурных факторов. Так, концепт ‘свобода’ на протяжении разных эпох наполнялся разным содержанием: в традиционном обществе он понимался как избавление от физических ограничений, в эпоху Просвещения – как право человека, а в современном мире – как возможность личного выбора и независимости. Подобные изменения фиксируются в языке через появление новых значений слов, трансформацию фразеологизмов и метафор. Особый интерес представляет анализ концептов в художественной литературе, где они приобретают дополнительную символическую нагрузку. Так, в русской классике концепт ‘судьба’ нередко ассоциируется с предначертанностью и роком, что можно наблюдать в произведениях Достоевского, Толстого и Пушкина. В англоязычной литературе этот концепт часто трактуется иначе – как результат личного выбора или стечения обстоятельств. Таким образом, исследование концептов в литературных текстах позволяет глубже понять культурные коды народа. Концептуальная картина мира также проявляется в мифах, народных сказках и пословицах. Фольклор закрепляет ключевые концепты в лаконичных выражениях, отражающих основные жизненные принципы. Например, русская поговорка «что посеешь, то и пожнёшь» передаёт идею причинно-следственной связи, близкую к западному понятию ‘ karma’. Однако форма выражения этой идеи отличается, что свидетельствует о специфике мировосприятия. Помимо вербального выражения, концепты находят отражение и в невербальном общении. Жесты, мимика, интонация также несут концептуальную информацию. Например, в одних культурах прямой взгляд в глаза считается проявлением доверия и искренности, а в других – знаком агрессии. Это тоже часть концептуальной картины мира, поскольку восприятие невербальных сигналов формируется под влиянием культурных норм. Таким образом, анализ концептов и наивной картины мира позволяет не только глубже понять язык, но и раскрыть особенности мышления и мировоззрения народа. Язык играет ключевую роль в процессе концептуализации, определяя способы восприятия и осмысления реальности. Концепты, являясь основными единицами мышления, не просто отражают действительность, но и формируют её, направляя человеческое восприятие и интерпретацию окружающего мира.

Концепт ‘дружба’ в детской фантастической литературе тесно переплетается с ключевыми нравственными принципами, такими как ‘доброта’, ‘отвага’, ‘преданность’ и ‘самоотверженность’. Эти идеи проявляются не только в словарном

составе текста, но и в сюжетных линиях, характере персонажей и динамике их взаимоотношений. Дружба в мире фэнтези часто противопоставляется изоляции, эгоцентризму и злодеянию. Персонажи, у которых есть верные товарищи, способны преодолевать преграды, которые в одиночестве казались бы им непреодолимыми. Их отношения строятся на взаимовыручке, заботе, доверии и готовности жертвовать собой ради дорогих им людей.

В книгах о Гарри Поттере дружба между Гарри, Роном и Гермионой становится основой их противостояния тёмным силам. Они без колебаний идут на риск ради друг друга. Когда Гарри узнаёт, что Сириус в смертельной опасности, его друзья не оставляют его одного, несмотря на страх и угрозу гибели. В «Хрониках Нарнии» Питер, Сьюзен, Эдмунд и Люси поддерживают друг друга в самых тяжёлых ситуациях, и их единство позволяет им противостоять Белой Колдунье и её слугам. В немецком фэнтезийном романе «Ледяное пламя» дружеские узы между Маус и Тамзин основаны на взаимном доверии и заботе. Тамзин оберегает девочку, помогает ей и поддерживает в сложные моменты, а Маус отвечает ей той же искренностью.

Во многих произведениях дружба становится решающим фактором в победе над силами зла. Если персонаж оказывается в одиночестве, он чаще всего терпит поражение или вынужден искать союзников. Даже герои, которые изначально предпочитают действовать самостоятельно, со временем осознают ценность поддержки. В «Властелине колец» Фродо сначала пытается нести Кольцо Всевластия в одиночку, но Сэм не оставляет его. Он остаётся рядом, помогает справляться с тяготами путешествия и даже несёт ослабевшего друга на себе. В «Эрагоне» главный герой поначалу рассчитывает только на собственные силы, но постепенно приходит к пониманию, что без надёжных соратников он не сможет достичь своей цели.

Средства выражения концепта дружбы в фантастической литературе многообразны. В русском языке дружеские отношения передаются через такие слова, как 'искренний', 'надёжный', 'отзывчивый', 'соратник', 'верить', 'поддержка'. В английском языке используются слова 'kind', 'rescue', 'faithful', 'trust', 'loyal'. В немецком – 'leiden', 'Sorgen', 'gut Zuhörer', 'Wörme'. Эти лексемы часто встречаются в описаниях дружеских связей между героями. Однако автор может передавать значение дружбы не только через лексику, но и через поступки персонажей. Они готовы жертвовать собой, приходить на помощь, защищать друг друга от опасности.

В «Хрониках Нарнии» Эдмунд, однажды предавший свою семью, осознаёт свою ошибку и ставит собственную жизнь на карту, чтобы загладить вину перед братьями и сёстрами. В «Гарри Поттере» Невилл Долгопупс, несмотря на собственные страхи, смело противостоит Волан-де-Морту и его приспешникам, защищая своих друзей. В «Ледяном пламени» Ерлен помогает Маус избежать встречи с охранником, а девочка

в ответ рискует собой, чтобы украсть для него шкуру и тем самым спасти от власти Снежной Королевы.

Дружба в фэнтези часто идёт рука об руку с добром и противопоставляется злу. Персонажи, обладающие истинной дружбой, обычно стоят на стороне света, в то время как злодеи чаще всего одиноки или окружены лишь ложными союзниками, которых объединяют корыстные мотивы. В «Гарри Поттере» Драко Малфой общается с Краббом и Гойлом, но их отношения строятся на страхе и подчинении, а не на доверии и преданности. Они легко отворачиваются от него, как только он теряет своё влияние. В «Властелине колец» Саурон держит своих слуг в повиновении исключительно с помощью ужаса, а его приспешники не испытывают друг к другу настоящей привязанности. В отличие от них, члены Братства Кольца связаны не только общей целью, но и искренней дружбой. Они готовы поддерживать друг друга, идти на жертвы и вместе преодолевать испытания. В русскоязычных фэнтезийных произведениях дружба также играет важную роль.

В книгах Марины и Сергея Дяченко главные персонажи нередко оказываются в тяжёлых обстоятельствах, но им на помощь приходят друзья. В «Ключе от королевства» Лена спасает великана Уйму, несмотря на страх перед ним. Она не оставляет его в беде, а помогает вернуться в его мир. В «Книге перемен» герои поддерживают друг друга, даже если судьба разлучает их на долгие годы. Здесь дружба проявляется не только как взаимопомощь, но и как прочная духовная связь, которая не исчезает с течением времени.

Дружеские отношения в фэнтези могут возникать не только между людьми, но и между представителями разных народов, существ и даже миров. Это подчёркивает универсальность дружбы и её способность преодолевать любые границы. В «Хрониках Нарнии» Люси подружилась с фавном Тумнусом, а Питер – с кентавром Ореем. В «Гарри Поттере» Хагрид находит общего языка с великанами, а Гермiona борется за права домовиков. В «Властелине колец» Леголас и Гимли, принадлежащие к враждующим народам эльфов и гномов, начинают своё путешествие как соперники, но постепенно становятся неразлучными друзьями. Их союз доказывает, что настоящая дружба способна разрушить даже вековые предрассудки.

Фэнтезийные книги показывают, что дружба способна менять судьбы, объединять людей и помогать преодолевать самые серьёзные испытания. Она не всегда даётся легко – друзья могут ссориться, испытывать кризисы доверия, расходиться на время. Однако искренние дружеские чувства выдерживают любые трудности и становятся лишь крепче. Они проверяются временем, трудными ситуациями и готовы к испытаниям.

Противопоставление 'свой – чужой' играет важную роль в детской фантастической литературе, подчёркивая разницу между различными группами персонажей. Оно

также помогает раскрыть внутреннюю эволюцию героев, которые поначалу склонны делить мир на «друзей» и «врагов», но позже осознают, что истинная природа человека не всегда очевидна. Такой взгляд на окружающую действительность позволяет авторам показать, что зло не всегда исходит от посторонних, а доброта может скрываться за внешней холодностью.

В произведениях Дж. Роулинг на первый взгляд можно заметить четкое разграничение между представителями разных факультетов: гриффиндорцы воспринимаются как носители положительных качеств, а слизеринцы — как их антиподы. Однако по мере развития сюжета эта граница стирается. Северус Снегг, которого долгое время считали антагонистом, в конечном итоге раскрывается как один из самых самоотверженных персонажей, действующий из любви и преданности. Напротив, Питер Петтигрю, когда-то принадлежавший к близкому кругу друзей Джеймса Поттера, предает его и становится приспешником Волан-де-Морта. Этот пример наглядно демонстрирует, что концепция ‘свой – чужой’ не всегда совпадает с моральными критериями ‘добра’ и ‘зла’, а скорее служит способом показать сложность человеческих решений. В книгах Марины и Сергея Дяченко также можно увидеть переосмысление границ между «своими» и «чужими». Лена Лапина, оказавшись в Королевстве, сначала воспринимает всех его жителей как потенциальную угрозу. Однако со временем она переосмысливает свои взгляды и начинает видеть в Обероне и Александре не врагов, а союзников. Это изменение мировоззрения особенно заметно в ее отношении к Оберону: поначалу он кажется ей просто незнакомцем, но постепенно она замечает его заботу и поддержку, что меняет ее представление о нем. Еще одна важная тема, связанная с этим противопоставлением, — способность к примирению. В «Властелине колец» Толкиена дружба между Леголасом и Гимли демонстрирует преодоление предрассудков: несмотря на давнюю вражду между эльфами и гномами, они сближаются, проходя через совместные испытания. Их союз олицетворяет возможность разрушения стереотипов и достижения взаимопонимания между представителями разных народов. В русскоязычных фэнтезийных произведениях тема отчуждения и поиска своего места также является значимой. В «Книге перемен» Дяченко главный герой оказывается в незнакомом мире, который кажется ему враждебным, но со временем он учится адаптироваться и находить точки соприкосновения с его обитателями. Истории персонажей нередко связаны с поиском собственной идентичности и осознанием своих корней, что делает этот мотив особенно важным для жанра. Также в литературе нередко поднимается вопрос выбора. Персонажи часто оказываются перед дилеммой: сохранить верность своей группе или последовать зову совести. В «Гарри Поттере» Драко Малфой сталкивается с таким испытанием: ему приходится решать, оставаться ли преданным идеалам

своей семьи или пытаться самостоятельно определить свой путь. В «Хрониках Нарнии» Эдмунд сначала совершает предательство, соблазвившись обещаниями Белой Колдуньи, но впоследствии осознает свою ошибку и пытается искупить вину. Эти примеры показывают, что принадлежность к определенной стороне не всегда неизменна — герои могут пересматривать свои взгляды и менять свою роль в истории. Таким образом, детская фэнтези-литература использует категорию ‘свой – чужой’ не только для построения конфликта, но и как инструмент для исследования моральных дилемм. Она помогает показать, что истинная суть человека определяется не его происхождением, а его поступками и тем выбором, который он делает.

Список использованной литературы:

1. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002.
2. Голованова Е. И. Концепты в системе языка и текста. – М.: Флинта, 2013.
3. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ, 2007.
4. Печагина Т. В. Концептуальные оппозиции в детской литературе // Вопросы филологии. – 2019. – №3. – С. 45–52.
5. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и философский камень. – М.: Росмэн, 2001.
6. Дяченко М., Дяченко С. Пещера. – М.: Эксмо, 2007.
7. Майер К. Ледяное пламя. – Берлин: Carlsen, 2005.
8. Толкиен Дж. Р. Р. Властелин колец. – СПб.: Северо-Запад, 1992.
9. Лотман Ю. М. Семиосфера. – СПб.: Искусство-СПБ, 2000.
10. Арутюнова Н. Д. Логика и язык. – М.: Наука, 1990.
11. Жаббарова, Ю. (2024). Chet ellik talabalar uchun lingvistik va madaniy komponentlarni o‘z ichiga olgan darsliklar va o‘quv qo‘llanmalarini yaratish. *Лингвоспектр*, 3(1), 180-184.
12. Хужамуродовна, J. Y. (2024). MATN SHAKLLANISHIDA QARINDOSHLIK ATAMALARINING O‘ZIGA XOS O‘RNI. *worldly knowledge conferens*, 8(2), 71-73.
13. Хужамуродовна, J. Y. (2024). “QARINDOSHLIK” KONSEPTI SEMANTIK KO‘LAMINING YAQIN VA UZOQ HUDUDLARIGA BIR NAZAR. *International journal of scientific researchers (IJSR) INDEXING*, 5(2), 1468-1470.
14. Жаббарова, Ю. (2023). Значение интеграционных процессов в образовании. *Актуальные проблемы обучения социально-гуманитарных наук в медицинском образовании*, 1(1), 57-64.
15. Жаббарова, Ю. (2023). Образование молодежи–судьба народа, прогресс родины. *Актуальные проблемы обучения социально-гуманитарных наук в медицинском образовании*, 1(1), 48-56.

16. Жаббарова, Ю. Х. (2023). ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «РОДНЯ» В УСЛОВИЯХ ДИСКУРСА. In НАУЧНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ: СУЩНОСТЬ И РОЛЬ В РАЗВИТИИ НАУКИ И ТЕХНИКИ (pp. 81-83).

17. Исраилова, Н. Х. (2016). Конкретная поэзия как инновационное направление в немецкой литературе. Научная дискуссия: инновации в современном мире, (4-1), 197-201.

18. Israilova, N. H. (2016). Der Einfluss des Englischen und Amerikanischen auf die deutsche Sprache. In The Seventh International Congress on Social Sciences and Humanities (pp. 143-146).

19. Kh, I. N., Mamatova, N. K., & Mamatov, R. R. (2021). Methodology Of Teaching German As A Second Foreign Language. Экономика и социум, (3-1 (82)), 103-106.

20. Israilova, N. X. (2024). " KITSDEUTSCH" AS A NEW DIALECT IN A GERMAN COUNTRY. International Journal of Education, Social Science & Humanities, 12(4), 678-682.